

ОТРАСЛЬ

Как известно, в прошлом году примерно со второго квартала производство отечественных металлов и металлопродукции начало возрастать. Произошло это благодаря увеличению их экспорта. Но в последние месяцы прошлого года общий объем производства металлов вновь стал постепенно уменьшаться. И эта тенденция сохраняется по сей день. О положении в отрасли и возможных путях вывода ее из экономического кризиса обозревателю «ДМ» Моисею ГЕЛЬМАНУ рассказал председатель Роскомметаллургии Серафим АФОНИН.

Быть ли России с металлом?

— Серафим Захарович, изменилось ли в чем-то к лучшему положение отрасли в этом году?

— Судите сами. В прошлом году, несмотря на ухудшение в последние месяцы экономических условий, предприятия отрасли произвели в сравнении с 1994 г. черных металлов на 9 процентов больше, а цветных — на 3-20 процентов. Среднегодовое использование производственных мощностей составило: по добыче железной руды — 87,2 процента, производству кокса — 83,1, чугуна — 76,3, стали — 63,9, проката — 67,3, цветных металлов — от 60 до 90. Прироста удалось добиться благодаря увеличению экспорта, превысившего половину всего объема реализации. Однако на внутреннем рынке металлов мы продаем все меньше и меньше. К началу этого года в сравнении с 1991 г. спрос внутри страны на различные виды металлов и металлопродукции сократился от двух до трех раз. К примеру, продажа готового проката, отражающая положение в обрабатывающих отраслях и капитальном строительстве, уменьшилась с 56,7 млн до 19,5 млн тонн соответственно. О том, много это или мало, можно судить по его количеству, производимому ежегодно в пересчете на душу населения: у нас — 132 кг, в США и Японии — 360 и 595 кг соответственно. Еще большая относительная разница с производством в пересчете на одного человека алюминия — 3,1 кг, 16,5 кг и 17,9 кг соответственно, и прочих цветных металлов.

В первой половине этого года в сравнении с первой половиной прошлого несколько возросло производство алюминия (5,6 процента), меди (7,2 процента) и цинка (2,3 процента), а также стальных труб (9,7 процента). Что касается чугуна, стали и проката, то их произвели меньше (7, 5,3 и 2 процента соответственно).

Однако рост производства как в прошлом, так и в этом году не привел к улучшению финансового состояния предприятий отрасли.

Металлургия является наиболее крупным потребителем продукции и услуг монополистов — производителей электроэнергии, топлива и грузоперевозок. Вследствие опережающего роста их цен соответствующие затраты в себестоимости металлопродукции возросли с 21,3 процента в 1991 г. до 51,5 процента в I кв. 1996 года. Нынче в ней сырье, топливо и энергия составляют 70,6 процента, а зарплата, амортизация и прочие расходы — 29,4 процента, тогда как, например, в Германии эти издержки соответственно равны 60 и 40 процентов.

Ко всему прочему на внешнем рынке понизились цены на черные и цветные металлы, в частности, на алюминий — на 137 долларов за тонну, а на медь — на 577 долларов. Поэтому экспорт почти всей металлопродукции сейчас убыточен. В прошлом году отрасль потеряла часть экспортной

выручки — 4,9 трлн рублей, составивших четверть всей прибыли, из-за «валютного коридора», в котором курс доллара отставал примерно на 700 рублей от темпов инфляции. Для компенсации затрат предприятия вынуждены относить убытки от экспорта на продукцию, поставляемую на внутренний рынок, что привело к дополнительному повышению внутренних цен.

Следует подчеркнуть, что отпущенные цены отечественных экспортируемых металлов оказываются меньше мировых.

В этом повинны посредники, кредитующие предприятия, лишённые собственных оборотных средств, на условиях продажи им своей продукции по заниженным отпускным ценам.

Если рентабельность к себестоимости продукции за 1995 г. составила по отрасли 18,4 процента, хотя в IV квартале — 8,3 процента, то в текущем году она снизилась до 6 процентов, а по предприятиям цветной металлургии — до 0,9.

В первом квартале этого года прибыль металлургических предприятий оказалась равной лишь 600 млрд рублей, а за тот же период прошлого года была почти в восемь раз больше. Но живыми деньгами получено намного меньше. Ведь бартер и взаимозачеты составляют в товарообмене 75-80 процентов. Тем самым усугубляется дефицит средств, необходимых на выплату заработной платы, погашение кредитов, пополнение оборотных средств, выплату налогов и др. Поэтому предприятия вынуждены брать краткосрочные банковские кредиты под высокие проценты. К началу года предприятия отрасли набрали кредитов на сумму, превышающую 10 трлн рублей. Однако кабальные условия займов загоняют их все больше и больше в яму. Достаточно сказать, что обеспеченность предприятий оборотными средствами упала до критической отметки в 10 процентов от потребных.

Из-за высокой стоимости отечественных металлов и металлопродукции на внутреннем рынке их стала вытеснять более дешевая продукция из стран СНГ. Технология у нас и у них примерно одинаковые, но, к примеру, на Украине вдвое ниже, чем у нас, транспортные тарифы и зарплата, в семь раз амортизационные отчисления и отсутствует НДС. Попытки договориться с Украиной о

взаимном антидемпинговом ценовом контроле пока не увенчались успехом. Между тем на наш рынок из стран СНГ ежегодно поступает уже до 2 млн тонн металлов и металлопродукции.

Из-за несбалансированности цен на сырье, энергоресурсы, транспорт и готовую продукцию, высоких налогов, дорогих кредитов, роста удельных затрат при сокращении производства, необходимости содержать социальную сферу, кредиторская задолженность предприятий отрасли — 40,932 трлн рублей — к концу первого полугодия существенно превысила дебиторскую, составившую 26,015 трлн рублей.

О непосильном и несправедливом налоговом бремени отрасли можно судить по ее доле налогов в создаваемом металлургами валовом продукте. В прошлом году эта доля равнялась почти 63 процентам, в то время как по стране налоги от ВВП составили лишь 26 процентов. Кстати, в местные бюджеты металлургии вынуждены платить до 40 процентов от всей суммы налогов.

— Следует подчеркнуть, что чрезмерными, несоизмеримыми с прочими секторами экономики налогами обложена вся промышленность: ее вклад в ВВП составил в прошлом году 34 процента, а выплатила она в бюджет 58 процентов всех налоговых поступлений.

— Именно поэтому наш комитет выступил с инициативой упростить дискриминацию в налогообложении, дестабилизирующую работу промышленных предприятий, и перейти к единой налоговой ставке в 30-40 процентов от вклада предприятия в ВВП страны. Мы готовы провести такой эксперимент в отрасли. Это позволит снизить цены на металлы и металлопродукцию и тем самым увеличить их сбыт. Следовательно, возрастут и отчисления в бюджет.

Но, помимо налогообложения, необходимо упорядочить также цены на энергоресурсы и тарифы железнодорожных перевозок, дифференцировав их. Так, для алюминиевых заводов, использующих напряжение 220 кВ., должен быть установлен тариф оптового рынка электроэнергетики. Свои предложения мы неоднократно передавали в правительство. В этом нуждается не только металлургия. Без упорядочения налогообложения и цен на про-

дукцию естественных монополистов подъем промышленного производства в стране существенно затруднится.

— Но положение в металлургии усугубляется также развалом ее горнорудной базы.

— Мощности горных предприятий по мере извлечения запасов руд должны обновляться. Однако капитальные вложения в рудную базу за последние годы уменьшились примерно в 5-6 раз. Износ основных фондов многих горнорудных предприятий достиг 70 процентов, и они интенсивно выбывают из строя. В среднем по 10-12 процентов мощностей в год. Если в 80-х годах ежегодно вводились новые мощности по добыче железной руды объемом в 7,6 млн тонн, то сейчас ежегодно выбывает по 7 млн тонн.

Если горнорудные предприятия будут пытаться обновлять свои мощности только за счет собственных средств (амортизации и прибыли), то к 2000 году страна потеряет 60 млн тонн сырой и свыше 24 млн тонн товарной железной руды. И поэтому, с учетом экспорта руды из Казахстана, удастся выплавить всего 28,5 млн тонн чугуна при потребности в 42,5 млн тонн. Что касается сырьевой базы цветной металлургии, то исчезнет 70 процентов мощностей по добыче свинца, цинка и вольфрама, 57 процентов меди, 66 процентов олова, половина мощностей по добыче никеля, а мощности по титану и редкоземельным элементам будут утрачены вовсе.

Инвестиционный цикл в горнорудной промышленности длится от 5 до 10 лет. Причем налоговый пресс на горные предприятия вдвое тяжелее, чем в среднем по металлургической промышленности. Значительную часть прибыли съедает налог на имущество, возросший после нескольких переоценок фондов в 4-5 раз. Откуда же взяться необходимым оборотным средствам? Несколькими годами капитальные вложения в рудную базу как-то поддерживались за счет средств соответствующего внебюджетного фонда, пополнявшегося потребителями руд. Но, как известно, такие фонды почему-то ликвидировали. Накопилось уже несколько папок с различными документами, в том числе правительственными постановлениями о восстановлении и развитии отечественной рудно-сырьевой базы металлургии. Не говоря уже о Федеральной программе технического перевооружения и развития металлургии России. В этих документах содержатся предложения по уменьшению налогового бремени на горнорудные предприятия, восстановлению внебюджетного фонда, централизованному кредитам и др. Но все остается по-прежнему. А потому рудная база продолжает разрушаться.

— Сегодня большинство предприятий акционировано, но многие владельцы крупных пакетов акций либо не хотят поддерживать свое имущество в работоспособном состоянии, либо не имеют должных средств. Страдают от этого и работники предприятий, и государство.

— В таких случаях по отношению к предприятиям-банкро-

там надо применять закон о банкротстве, что позволит получить акции этих предприятий дееспособным хозяевам. Есть еще одна нерешенная возможность для инвестиций. Много пакетов акций приобретено на инвестиционных конкурсных торгах, однако далеко не все их владельцы спешат выполнять условия конкурсов и вкладывать обещанные деньги в развитие производства. Значит, в этих случаях надо власть употребить. В любом случае нерадивых хозяев надо законным путем освобождать от акций. Госкомимущество инициативы в этом не проявляет. Думается, такое право, а также контроль за деятельностью приватизированных предприятий необходимо передать соответствующим отраслевым министерствам и комитетам. Это позволит одновременно интенсифицировать рынок ценных бумаг. Что касается Госкомимущества, у него для подобного, достаточно профессионального контроля нет просто специалистов.

Следует подчеркнуть, даже крупные банки, владеющие акциями металлургических предприятий, стремятся лишь к управлению ими, с тем чтобы использовать их потенциальные возможности, не вкладывая при этом свои средства.

— До 2000 года остается еще несколько лет, и многое может измениться. А каков прогноз деятельности предприятий металлургической промышленности на ближайшее полугодие?

— По нашим расчетам, продолжатся тенденции первого полугодия. Из-за роста денежного дефицита увеличатся зачеты взаимных долгов и бартер, вследствие чего оборотные средства предприятий уменьшатся еще больше. Продажится падение цен на металлы и металлопродукцию за рубежом. Из-за роста цен на них на внутреннем рынке будет расширяться экспансия на нем предприятий стран СНГ. Независимо от снижения темпов инфляции, кредиты будут оставаться дорогими и малодоступными для большинства предприятий. Платежеспособный спрос на металлы внутри страны несколько снизится, и их производство составит примерно 97-98 процентов от объемов первого полугодия.

Рентабельность снизится до 4 процентов и в целом за год по отрасли составит 5 процентов, а по цветной металлургии — лишь 0,3 процента. Прогнозируемая годовая прибыль в 1 трлн рублей вместо 17 трлн в прошлом году не позволит решить ни производственных, ни социальных проблем.

Надо менять экономическую политику, ориентируя ее на производство определенных приоритетных видов продукции по соответствующим комплексным сбалансированным программам.

К примеру, сейчас заключено несколько соглашений с иностранными компаниями об освоении нефтегазовых месторождений, в частности, на сахалинском шельфе. Видимо, надо срочно разработать комплексные программы по производству для этих проектов необходимого оборудования, а для его изготовления — металлопроката соответствующих сортов и труб. Программы должны удовлетворять требованиям будущих конкурсов.

Сегодня, к сожалению, из-за отсутствия необходимых средств российские нефтяники и газовики вынуждены брать иностранные кредиты, а они связаны поставкой тех же труб фирмами своих стран. Конечно же, необходимы соответствующие протекционистские меры, чтобы при равном качестве продукции хотя бы часть ее составлялась отечественными предприятиями. Об этом говорят давно, но мало что меняется.

«Деловой мир».

У НАШИХ СОСЕДЕЙ

Фиктивного инвестора лишили всех прав

Крупнейший держатель пакета акций АО «Златоустовский металлургический завод» — ТОО «Уралспецсталь», считавшийся главным инвестором предприятия, лишен права на них. Арбитражный суд Челябинской области удовлетворил иск завода и принял решение о расторжении договора между ними о купле-продаже 35 процентов акций. Как утверждает специалист, такое в российской судебной практике случилось впервые. Фактически предприятие инвестировало держателей пакета акций, а не наоборот, сказал сегодня корреспонденту ИТАР-ТАСС генеральный директор АО «Златоустовский металлургический завод» Вячеслав Скворцов. ТОО «Уралспецсталь» получило пакет акций, выиграв инвестиционный конкурс с обязательством вложить в развитие предприятия 185 млн долларов и 827 млн рублей (по ценам 1993 года). Однако в качестве инвестиций предлагались... дивиденды от принадлежавших «Уралспецстали»

акций, и проценты с предоставленного заводу кредита. ТОО требовало заключения контрактов только со «своими» фирмами, парализовав сбыт продукции и снабжение завода. При рыночной цене 170-180 долларов за тонну стальной заготовки продавалась десятками тысяч тонн по 132 доллара. Все контракты переводились на компанию акционеров, которая позже переехала в Израиль. Контракты с более выгодными заказчиками блокировались.